

Мария Данилова
Серия "Сезоны"

Академия Магии
Сезон Водней
Книга вторая

Мария Данилова
Сезон огней. Книга
вторая. Академия магии
Серия «Сезоны», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31727871
ISBN 9785449071491

Аннотация

Книга вторая. Учеба в Академии Диллейн продолжается. С новыми заклинаниями появляются новые вершины для завоевания. Кто-то справляется в одиночку, а кому-то нужна помощь друзей. Но что делать, если новый рубеж – это не противостояние? Окажется ли дружба сильнее победы? Новые приключения и испытания, крепкая дружба и чистая любовь. Но главное в Академии – это веселье! А его хватит на всех.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	22
Глава 2	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Сезон огней
Книга вторая.
Академия магии

Мария Данилова

Редактор Тина Лебедева

Дизайнер обложки Мария Данилова

© Мария Данилова, 2019

© Мария Данилова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-7149-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Ночь опустилась на бескрайние поля. Тишина и умиротворение постепенно сменялись тревогой и беспокойством. Природа восставала против того, что должно было произойти. Против того, что она не создавала.

Ветер пронесся над поникшей травой, между стволов высоких деревьев, устремляясь туда, где жизни быть не могло. Сегодня ее тоже не будет.

Развалины старого особняка были покинуты солнцем и временем. Все в нем пришло в увядание, стены разрушились, цвета поблекли и выцвели. Уничтоженные многими годами неприкосновенности руины прежде роскошного дома покоились на окраине леса.

Все, что осталось от былого величия – это большой, просторный зал. Он как будто намеренно сохранился целым и невредимым, в то время как остальные помещения были стерты с лица земли. Когда-то в этом большом просторном зале устраивались несчетные балы, играла музыка, обитатели и гости особняка блистали в бесподобных нарядах.

Но это было давно. Сейчас это место оставалось лишь мрачным напоминанием былого величия.

Пронесшись сквозь лесную чащу, ветер уверенно ворвался в этот зал через отсутствующие стекла в рамах больших, широких окон в пол. Пыль в углах взметнулась в воздух, а ве-

тер наконец-то настиг того единственного, кто так взволновал саму природу сегодня ночью.

Покружив вокруг некоторое время, ветер решительно окатил настойчивой волной нарушителя спокойствия, словно напоминая о последствиях того, что сегодня здесь будет происходить.

Он выпрямился и вздохнул. Его темный плащ взметнулся в воздух, брови сдвинулись к переносице. Секундой позже он позволил себе милость и грустно произнес:

– Я знаю, что нельзя. Но у меня нет выбора, – ответил на предостережение ветра Кейн.

Ветер покружил вокруг него, а затем сжалился и затих, притаившись в смиренном сумеречном безмолвии.

Подождав еще недолго, Кейн снова осмотрел начертанное перед ним на полу: большой круг, искусно расписанный множеством символов и знаков на мертвых, забытых языках, хитросплетения линий, плавные переходы, разветвления. Круг был идеально ровным. Ничто в этом мире не могло его нарушить.

Кейн достал из кармана заранее заготовленный колдовской мешочек и забросил его в пределы круга. Круг зашипел, задымился, словно принимая свою жертву, а затем поглотил то, что находилось внутри. Воздух наполнился тяжестью, запах жженого сахара стал слишком едким и неприятным.

Кейн извлек из ножен клинок и, ни разу не дрогнув, с силой взялся за острое, словно бритва, лезвие. Глубокий порез

образовался на его ладони, кровь полилась сплошным потоком. Убрав нож, Кейн вытянул свою ладонь над кругом. Его кровь обильно орошала пол, накрывая собой идеальные линии небрежными багровыми каплями.

Как только крови оказалось достаточно, Кейн в полголоса начал наговаривать заклинания. Текст был длинным, внушительным, от каждого слова сердце стучало вдвое чаще, душа начинала вибрировать от монотонности произношения и мощи, с которой Кейн говорил. Ему и самому было не по себе. Поэтому так волновался ветер. Поэтому природа стремилась спрятать следы своего существования в сумерках ночной тиши.

С каждым новым словом говорить становилось тяжелее, горло Кейна сковывала боль, как будто кто-то начинал его душить. Ничто не давалось ему настолько тяжело, как этот ритуал.

Но такова была цена, которую он готов был заплатить.

Наконец-то его голос добрался до самой сути происхождения жизни на земле, проник в глубины океанов, опустился глубже и воззвал к тому, к чему взывать было нельзя. Правила снова были нарушены.

Кровь вспыхнула алым светом, обрела собственную волю и стала растекаться по кругу, заполняя собой каждую линию, искусно выписанную на полу. Она не заходила за границы, не накрывала собой, кровь целиком и полностью поглощала саму сущность созданного круга.

Когда последняя капля замкнула круг, поглотив замысловатый символ, Кейн закончил читать заклинание и опустил ладонь. Рана все еще была глубокой и кровоточила, но для ритуала она больше не нужна. Кейн, не глядя, достал платок и перевязал ладонь, внимательно наблюдая за тем, что началось происходить.

Изменения произошли не сразу, но линии постепенно разгорались, вспыхивая красками увядающего заката. С каждой новой секундой его поглощали отблески Тьмы, круг потихоньку начинал потрескивать, неприятный далекий перезвон откуда-то из-за границ реальности, словно предостережение, задрезжал вокруг.

Кейн слегка поморщился, ведь этот звон все нарастал, становясь нестерпимым. Невыносимым. Еще чуть-чуть и барабанные перепонки лопнут.

Но Кейн ничего не делал. Он знал, что способен это выдержать. В конце концов, он делает это не впервые.

Звон закончился внезапно. Его отголоски еще долго раздавались на многие километры вокруг. Но Кейна это уже не волновало, ведь круг наконец-то вспыхнул черным пламенем, а в лесу поблизости, где уже давным-давно не было жизни, последние отчаянные птицы немедленно взмыли в воздух и совершили свой побег.

Вокруг не осталось никого.

Черный огонь горел не по правилам. Пламя взметалось в воздух стремительно, но соприкасаясь с этой не естествен-

ной для него реальностью, оно лишь закручивалось в небольшую воронку, осыпаясь, словно тлеющий пепел.

В центре круга стали появляться первые очертания формы. Сначала они проявлялись бесшумно, но потом, когда не связанные между собой, на первый взгляд, видения, обрели вполне человеческую форму, по залу прокатился тревожный шелест.

Человек в круге вызывал тревогу. Сначала он пугал своими формами, своим появлением. На человека он хоть и походил, однако не был им в полном смысле. Это был лишь призрак. Но когда его облик проявился в физическом плане, панический страх, который вызывало его появление, прошел. Ничего страшного в нем не осталось.

Это был юноша двадцати лет с темно-каштановыми волосами. Пока его глаза были закрыты, на лице с острыми чертами была запечатлена маска страданий.

Но вот уже прошла целая секунда, сравнимая со временем, за которое высыхают целые океаны, его ясные зеленые глаза озарились пробуждением, а выражение лица сменилось удивлением.

Медленно обведя взглядом зал, в котором он находился, юноша обнаружил прямо перед собой того, кто к нему зывал. За мгновение облегчение сменилось беспокойством и тяжелым бременем ответственности.

– Кейн, – узнал призрак. – Ты снова призвал меня в этот мир.

Холодные, беспристрастные глаза Кейна внезапно вспыхнули болью и тоской. Бессилие победило его на секунду-другую, но твердость и уверенность в своих силах и намерениях быстро отмели любые попытки сопротивления.

Теперь в глазах Кейна разгорались только теплота и доверие. Если не знать его, то перемен и не заметишь.

– Как всегда, Каспар, – отозвался Кейн примирительным голосом. – Ты же знаешь, я не перестану этого делать, пока не достигну цели.

Каспар долго смотрел Кейну в глаза, как будто пытаясь подловить его, разглядеть тень сомнения в том, о чем он говорил. Но Кейн был другим. Что-то в нем изменилось, что-то другое коснулось его сердца.

Но тревога все еще не покидала его.

– Даже там, откуда я пришел, знают, что Совет усилил наблюдение за всем творящимся колдовством в мире после убийства Сивиллы. Ты сегодня очень рисковал, призвав меня сюда.

В его голосе послышалось раздражение и сталь, но Кейн знал, что это лишь прикрытие. Каспар никогда не любил проявлять заботу, тем более не умел о ней говорить.

– У меня была причина. Слишком важная, – ответил Кейн.

– И какая же? – Уточнил Каспар.

В его голосе сверкнули надменность и напряжение, как будто любая причина была недостойна столь опрометчивого

призыва.

– Я нашел Храм безвестности, – быстро ответил Кейн.

Казалось, это ничуть не тронуло призрака, но черное пламя, все еще колыхавшееся вокруг, внезапно взметнулось вверх. Оно было единственным признаком хоть какого-то отклика в душе Каспара. Кейн уже давно научился определять эмоции в каждом всполохе мрачного огня.

– И что дальше? – Холодность и отстраненность в голосе Каспара показались морознее самой лютной стужи.

– Я еду домой, – сообщил Кейн. – Ты знаешь, зачем.

– Хм, – презрение пробило насквозь. – Это лишь пустая трата времени.

Каспар отвел глаза в сторону, а Кейн еще долго продолжал смотреть на него, пытаясь дождаться хоть тени эмоции.

– Ты никогда не верил в меня, – спокойно заговорил Кейн. – Ты всегда говорил, что я не подхожу тебе в парники. Ты знал, как сделать меня сильным. Теперь я это понимаю.

– Сколько можно держаться за прошлое?

– Я за него не держусь, – просто ответил Кейн. – Я строю свое будущее.

– Что тебе это принесет? Ты хоть понимаешь, что ты делаешь?

– Более чем.

– На кой черт тебе это все случилось?! – Гнев сверкнул яркой вспышкой пламени, зеленые глаза Каспара пронзили Кейна,

как будто пытаюсь испепелить его. – Неужели ты не можешь просто забыть?!

– Могу.

На это Каспар даже немного растерялся, но потом весь его гнев куда-то исчез, пламя прижалось к полу, воцарилась относительная тишина. Никто не смел заговаривать, пока все важные темы полностью не исчерпают себя. Говорить – значит признавать то, что уже много раз было признано. В этом не было смысла. Особенно когда Кейн принес такую весть...

– Ты изменился, – примирение в голосе Каспара показалось Кейну самым лучшим, что он когда-нибудь получал от него. – Тебя коснулся Свет.

Кейн долго молчал, не зная, стоит ли сейчас говорить. В его груди вдруг вспыхнуло тепло. Такое уютное и родное, что незамеченным остаться не могло. Поймав на себе взгляд Каспара, Кейн медленно улыбнулся.

– Я встретил ее, Каспар, – признался он.

Молчание длилось недолго. Если Каспар выбирал примирение, времени было слишком мало. Но в этот период он никогда не вспыхивал другой эмоцией. Он мог понять.

– И как она? – Спросил призрак.

Кейн снова вспомнил встречу. Он помнил ее взгляд, помнил ее безграничное доверие, помнил то чувство, которое она подарила ему. Но еще он вспомнил свою внезапную слабость.

– Она – чистый Свет, – признался Кейн.

Пламя стало гореть более ровно, тишина становилась все более щадящей и умиротворенной. Угроза постепенно отступала.

– Так ты разговаривал с ней? – Удивился Каспар.

Та близость, в которой Кейн находился с ней рядом, заставила вспыхнуть бурю эмоций в его душе. Он был одновременно рад и опечален этой встречей. Но ее последние слова были подобны образу: стоило только подумать о них, и звук ее голоса как будто бы снова достигал него.

– Я не... смог, – опустил голову Кейн. – Я должен был, но я не смог.

– Что она сказала тебе?

– Ничего, – разочарование, а возможно ревность. Это были его чувства, его слова. Но... Кейн забывал о том, что в этом мире есть только несколько человек, которым он мог безоговорочно доверять. Каспар был в их числе. – Она была рада.

– А ты все испортил, так ведь?

– Я не!.. – Тут же нахмурился Кейн и стал таким суровым, готовым только одним взглядом уничтожить все вокруг. Эмоции брали верх, когда он вспоминал ее. – Ничего я не испортил.

Еще некоторое время, посвященное молчанию. Каждая минута была слишком дорога, чтобы бесцельно тратить ее на тишину.

– Ты ведь держался в стороне, не нарушал ее покой ра-

нее, – напомнил Каспар. – Что заставило тебя показаться в этот раз?

– Ей угрожала опасность, – просто ответил Кейн. – Я должен был вмешаться.

– Я знаю, как ты вмешиваешься, Кейн, – заметил Каспар. – И я знаю, что ты мог бы все сделать так, чтобы она никогда не узнала о тебе. Зачем ты показался ей?

– Ты не знаешь, что там было, – нахмурился Кейн.

– Но я отлично знаю тебя, – ухмыльнулся Каспар. – Хочешь знать мое мнение?

– Если бы не хотел, не рассказывал бы о ней.

– Хорошо. Расскажи ей правду.

Кейн нахмурился и уставился на Каспара суровым взглядом.

– Какую еще правду?

– Ту самую, – хмыкнул Каспар.

– Это не смешно.

– А я для разнообразия и не смеюсь над тобой.

– Ты издеваешься.

– А что ты хотел услышать?

– Я..., – Кейн задумался на мгновение. Да, он действительно хотел услышать нечто вполне конкретное. Но раз Каспар об этом ему не сказал, значит, этот путь был неверным, – это уже не важно. Главное, что я скоро отправлюсь в Храм безвестности, и...

– Почему ты не хочешь?

– А почему ты вообще рассматриваешь этот вариант?

– Я знаю тебя, и я также знаю, что эта девушка могла бы стать той частью твоей жизни, которую ты бессмысленно тратишь на бесполезные вещи.

– Хватит, – отрезал Кейн. – Ты не помогаешь этим.

– А ты думаешь, ты помогаешь мне? – С сарказмом поинтересовался Каспар. – Растрачивая дни своей жизни на всякие глупости.

Кейн резко заглянул в глаза Каспару. Больше не было взрослого, уверенного мужчины, был только грустный, покинутый всеми, мальчик.

– Я подвел тебя, – скрипнул отчаянием голос Кейна. – Я не могу себя простить за это.

– Хватит! – Примирение закончилось, Каспар прогремел властно и громко. – Ты обещал больше не говорить мне этих слов!

– Но это правда, – Кейн почти сдался. – Я думал, что я уйду за тобой...

– И совершил бы настоящую глупость! – Начиная по-настоящему злиться Каспар. Пламя угрожающе поднималось в воздух. – Неужели ты не понимаешь, что тебе был дан этот шанс не просто так? Это была не твоя судьба, не твоя вина. Ты совсем другой, у тебя иное предназначение. И ты это знаешь!

– Мое предназначение, – Кейн грустно улыбнулся. – Какое может быть предназначение у *меня*?

– Более великое, чем никому не нужная смерть, – холодно отметил Каспар. – Я знаю, о чем ты думаешь.

– Тогда ты должен знать, ради чего я все еще держусь.

– Я знаю, – кивнул Каспар, гнев медленно утихал. – После того, что случилось два года назад, ты обрел новый путь. Но ты выбрал неправильно. У тебя две цели, но ты все еще не понимаешь, что одна из них – это дорога в будущее, а вторая – бессмысленна и опасна. Нельзя держаться за прошлое, отпусти уже, Кейн...

– Я никогда не сделаю этого! – С вызовом заявил Кейн. – Нет! Не смей мне говорить, что ты этого хочешь! Я ненавижу тебя, когда ты сдаешься! – Кейн яростно сжал кулаки, стиснул зубы, но... врагов вокруг по-прежнему не было. Вспышка гнева погасла столь же стремительно, как и появилась. Он успокоился. – До сих пор.

– Я не сдаюсь, – почти безразлично ответил Каспар. – Я пытаюсь тебя отпустить.

– Глупости, – яростно вздохнул Кейн. – Я не позволю тебе сделать это. Ты..., – слова застряли у него в горле, бессилие навалилось на него разом, – ты нужен мне.

– Но ты тратишь время зря! – Злился Каспар.

– Я не верю в это!

– Мертвых воскресить нельзя!

– Не смей так говорить!

– А ты не смей это игнорировать! – Воскликнул Каспар, и эхо его голоса разнеслось на многие километры вокруг.

Кейн не заговорил до тех пор, пока не воцарилась полнейшая тишина.

– Я не перестану, – упирался Кейн.

– До чего же ты упрямый! – Злился Каспар.

– Но ты же знаешь меня, зачем тогда пытаешься меня отговорить?

– Я не пытаюсь!.. – Раздражение и гнев снова брали верх, но сейчас Каспар злился по другой причине. Ему нужны были аргументы, он ими и воспользовался. – Ты пришел ко мне сегодня, рассказал о ней. Ты ведь не просто так это сделал. Ты хотел, чтобы я подтвердил или опроверг твои страхи и опасения. Но ведь ты же рассматривал вариант сказать ей правду, так ведь? Я знаю, как тебе тяжело открывать свою душу кому-нибудь, и я отлично знаю почему. Но она другая.

– Я знаю, – кивнул Кейн. – Но откуда знаешь это ты?

Предостережение и надежда смешались воедино в его душе.

– В тот день, когда ты встретил ее, только сильное желание могло привести тебя к ней. Это желание найти Свет. Во всей этой темноте, которая тебя окружала. И ты нашел ее. Дважды. И ты знаешь без меня, что она примет правду.

Да, Каспар был прав, Кейн думал об этом очень много раз. Но в его жизни так редко что-то получалось хорошо, так редко появлялся Свет, и все складывалось без трудностей и борьбы. Он перестал верить, что так вообще когда-нибудь бывает.

– Я не знаю это наверняка, – озвучил свои сомнения Кейн. – Даже если она примет меня, ты знаешь, что остальные никогда не смогут этого сделать.

– Если ты расскажешь правду только ей, то да, – подтвердил Каспар. – Ты должен сделать это.

– У меня не будет шанса.

– Я уже говорил тебе, как лучше это сделать. Но ты ведь не слушаешь меня, ты только лишь бесполезно тратишь время. Ввязался во всю эту глупую авантюру. Вместо того, чтобы просто жить и быть счастливым, ты растрачиваешь это время впустую.

Кейн глянул на Каспара с сомнением.

– Какое счастье может у меня быть? Я проклят этим миром, нет ничего в этой жизни, чтобы могло сделать меня счастливым.

– А как же она?

– Она..., – Кейн опустил глаза, – я не позволю себе разрушить ее судьбу.

– Какая же у тебя низкая самооценка, – скривился Каспар.

– Не без тебя она формировалась, – огрызнулся Кейн.

– Рано я ушел. Нужно было затюкать тебя сильнее. Может быть, тогда мозги на место встали.

– А кто в этом виноват? – Как будто даже обвинял Кейн. – Сам взял и совершил глупость!

– Ага! Как будто ты сам сейчас ее не совершаешь!

– Я делаю то, что должен.

– Это не твой долг! Это твой идиотизм!

Кейн ухмыльнулся.

– И у кого из нас, по-твоему, низкая самооценка?

– Спасти меня невозможно.

– А я сказал – это не так. Ты же знаешь, я нашел способ.

– За который тебя самого убьют!

– Ты этого не знаешь. Я все продумал.

– Что ты продумал? – Раздражался Каспар. – Ты никогда не был мозгом операции.

– Но, тем не менее, я сейчас хожу по земле.

– Вот и ходи! – Огрызнулся Каспар.

– Я сделаю это, – твердо и уверенно.

– Я не сомневаюсь, – обида и осуждение.

– Тогда зачем отговаривал? – Нахмурился снова Кейн.

– Ты думаешь, мне все равно?

– Нет.

– Тогда побереги лучше время, пока все еще не поздно.

Да, Каспар был прав. Времени оставалось немного. Выбрав это место для ритуала, Кейн рассчитал все идеально. Маги отслеживают любое незаконное волшебство, но они не могут покрывать своим радаром сразу все и везде. Однако это был лишь вопрос времени, когда темное, совершенно запрещенное колдовство, будет обнаружено.

– Мне не хватает тебя, – грустно признался Кейн.

Перемирие было объявлено.

– Я знаю, – так же грустно подтвердил Каспар. – Но ты

должен держаться. Ради меня.

– Ты всегда это говоришь. Но ты забываешь, что я уже потерял тебя.

– Кейн, – строго позвал Каспар. – Ты был единственным на всей земле, кто безоговорочно верил в то, что у меня есть душа. Именно благодаря тебе мы можем сейчас разговаривать.

– А разве могло быть иначе? – Спросил Кейн. – Ты же мой брат.

– И всегда буду им оставаться. Даже, несмотря на то, что смерть разлучила нас.

– Это ненадолго.

Каспар улыбнулся.

– Как всегда на пути против всего мира, маленький волчонок.

– Я родился на десять минут позже, и перерос тебя на два года, – обиженно буркнул Кейн. – Можно уже перестать меня так называть?

– Никогда, – посмеялся Каспар.

Время этой запрещенной всеми правилами на земле и под землей встречи, неизбежно подходило к концу.

– Обещай мне, что не сдашься, – просил Кейн.

– Это все, что мне остается.

– Я не брошу тебя. Я обещал.

Хоть Каспар и не был доволен этим выбором, он все же испытал облегчение. Он никогда об этом не скажет, но ведь

Кейн всегда был ему очень дорог.

– Не умри.

Кейн ухмыльнулся.

– Не раньше, чем верну тебя.

Еще несколько мгновений пламя вспыхивало черными искрами, а затем поглотило Каспара и быстро потухло. Сколько бы времени не прошло, боль расставания снова и снова пронзала насквозь.

Потом все снова стало спокойно, а Кейн особенно остро ощутил на себе груз навалившегося одиночества.

В этом мире он остался совсем один.

Глава 1

Пять недель спустя

– Мы сорвали Джек-пот! – Не переставал радоваться Кай, когда усаживался за обеденный стол и кое-как ставил свой поднос. Если бы у него были напитки, а не случайно урван-ная булочка, он бы точно облил всех вокруг. – Я уж думал, нам их вообще никогда не выдадут!

На самом деле причина для радости была вполне очевидная: наконец-то нам выдали учебники по заклинаниям. Никогда не думала, что буду так радоваться простому учебнику заклинаний (а если учесть, что это только первый курс, то наша радость вызывала только улыбки окружающих), но факт остается фактом.

Шла четвертая неделя октября, и наша группа потихоньку начинала дичать. Да, профессор Ливанталь давала нам некоторые новые заклинания для изучения. Но в Академии магии почему-то было так заведено: пока вся группа не справится с самым последним и сложным способом создания заклинаний, двигаться дальше нам нельзя.

Ее, конечно, можно было понять. В один из дней мы уже всей толпой буквально напали на нее с просьбой выдать нам учебники. Тогда-то она и рассказала нам печальную историю о некоем студенте, который слишком спешил и в итоге пре-

вратил себя в бесформенную субстанцию.

Мы сначала такие: «Ха! Что это за сказки?». Но нет, это было чистой правдой. В данном случае я бы даже сказала – мокрой правдой. Каждый из нас должен был овладеть тремя способами создания заклинаний, чтобы научиться контролировать свою ману.

Оказывается, если этого не сделать, мана может взбунтоваться и пойти против своего владельца. И именно этим профессор уладила наш мятежный дух до тех самых пор, пока вчера на семинаре Фредди – последний из тех, кому не удалось овладеть третьим и самым сложным способом создания заклинаний – справился. Его символ оказался потрясающе красивым, ровным – идеальным.

Ничего серьезного он, конечно, не наколдовал, всего лишь изменил цвет стен, но сам факт был запротokolирован и после случившегося нам наконец-то достались они. Заветные учебники: «Базовые заклинания. 1 курс».

Когда эти учебники были получены, мы так ликовали, что профессор Ливанталь даже пообещала взять нас в качестве болельщиков на международные соревнования между танцевальными клубами Академий магии, настолько бурно мы реагировали на выдачу простых учебников.

В общем, радость лилась рекой.

Любовно уложив свой учебник на стол, Кай на всякий случай сдул пыль вокруг.

– Я всю ночь читал учебник! – Оживленно рассказывал

Кай. – Не мог оторваться!

– То-то оно и видно, что у тебя под глазами синяки, – хитро улыбнувшись, заметила я.

Кай быстро оторвался от своего учебника, бегло взглянул на меня, а потом жадно схватился за книжку. Как будто кто-то мог украсть у него учебник для первого курса. Кай такой забавный, когда чем-то бесконечно увлечен.

– Да у тебя у самой синяки! – Воскликнул он, прижимая учебник к сердцу.

Похоже, мой друг решил, что так сможет защитить свое «сокровище» лучше.

– Я и не отрицаю! – Даже не стала отпираться я. Конечно же, я тоже всю ночь читала учебник! Как иначе? Мне очень хотелось поскорее освоить сложные заклинания. Чем быстрее мы справимся с первым учебником, тем быстрее получим следующий. – Это только первый шаг. Надеюсь только на одно: он нам не на целый год был выдан.

Кай сначала вздохнул, как будто полностью согласившись с первой частью моей фразы, а потом тут же нахмурился и уставился на меня так, будто это я всеми силами настаивала на замедлении нашего обучения.

– Чего?! – Возмутился тут же он. – Что значит?.. Что?.. Ты серьезно?

Я лишь пожала плечами.

– Мне бы очень хотелось, чтобы мы поскорее продвигались к более сложным заклинаниям, но кто знает, какая у нас

программа обучения?

– О, нет! – Упал на стол Кай и захныкал. Потом резко вскочил и потряс книжкой у меня перед носом: – Этого материала нам максимум на две ночи! То есть лекции! То есть семинара! Ну, ты поняла!

Кай яростно вздохнул, а я посмеялась.

– Поняла-поняла, – поддакнула я. – Но, как ты помнишь, двигаться вперед мы должны дружно. Все справились – едем дальше. Не справились – ждем и надеемся.

– Не хочу ждать и надеяться, – расстроился Кай. – Хочу боевую магию в расписании!

– Полностью поддерживаю! – Рассмеялась я.

Кая порадовала моя реакция, поэтому он хмыкнул, наблюдая за тем, как я хохочу и вздохнул.

– Ладно, ситуацию не изменить, чего тогда из-за нее переживать, – отмахнулся Кай и тут же переключился на более приятную тему. – Я тут листал учебник, обнаружил защитные заклинания, их там было просто море! Атакующие заклинания, я даже выучил два. Правда, не совсем выучил. То есть мой стол пал от моей руки, но...

Я снова расхохоталась. За несколько недель нашей дружбы Кай отточил свое умение меня смешить до совершенства. Ему уже можно было просто мне палец показать, и я начала хохотать.

– Бедный стол, – пожалела я.

Кай прищурился и с притворной серьезностью почти по-

требовал:

– Ты во мне сомневаешься?

Я аж поперхнулась соком.

– Что? Я? Да никогда в жизни! – Тут же заявила я. – Почему ты так решил?

Кай хитро улыбнулся и повел бровью.

– Прежде чем сразить стол, я сначала нашел заклинание «Эмэндаро».

– И что оно делает?

– Оно чинит все, что было разрушено, – сообщил Кай.

– Правда?! – Заинтересовалась я. – Я не нашла такого!

Покажи мне!

– Эх ты, – покачал головой Кай. – А еще с белой маной.

– Это что еще должно означать? – Хитро посмотрела на Кая я. – Это ты у нас – Принц тьмы, я могу себе позволить быть слабее тебя.

– Именно потому, что я – Принц тьмы, – гордо заявил сначала Кай, а потом задумался и тихо добавил, – будущий. Тебе как раз и нельзя быть слабее меня. Ты хоть представляешь, сколько народу будет тебя ненавидеть за то, что ты со мной?

Я нарочито посерьезнела и понимающе закивала.

– Если учесть, что мы дружим с Джозабэль Бэйн, у которой уникальная черная мана, почему-то считающаяся темной. Не забудь про Лэнса, будущего Жнеца. А еще целый Клуб высших сил «Магистре», где собрались сильнейшие

маги. Кто посмеет нас ненавидеть?

Кай сделался довольным таким положением дел и мечтательно вздохнул.

– Разве ты не помнишь, что сказала Фрэя? – Подался вперед Кай. – Когда Эсти внезапно захотела перейти на другую сторону, Фрэя пообещала, что выгонит ее из клуба, в случае если та станет Принцессой тьмы. А раз уж она готова выставить Эсти (до сих пор не понимаю, почему она все еще этого не сделала), то меня она приложит каблуком к моему мягкому месту так сильно, что сидеть в этой жизни я уже не смогу.

Я сначала расхохоталась, а потом уверенно заявила:

– Тогда я пойду за тобой! Сейчас я хотя бы могу в случае чего ткнуть в тебя пальцем, и все переключат свое внимание на главную звезду Академии. А если тебя не будет рядом, что я буду делать?

– Ой, да ладно! Ты что? Действительно считаешь себя только лишь моей тенью? – Нахмурился Кай.

– Это факт! – Твердо заявила я.

Поскольку мы находились в столовой, вокруг было полно студентов. Многие были заняты своими делами. Группа старшекурсников только что прошествовала мимо нас. Девчонки, которые были с ними, притормозили и, поглядывая в нашу сторону, похихикали. Поскольку подобную реакцию я часто наблюдала, когда была с Каем, я решила использовать это в качестве аргумента.

– Что я и говорила! – Указав на них, начала усиленно ки-

вать я.

И тут одна из девушек, та, которая уже перестала смеяться, как скажет:

– Привет, малышка Рори.

Девчонки расхохотались пуще прежнего и ушли. Я же медленно сползла под стол и закрыла лицо ладонью. Когда я заметила выражение лица Кая, я уже поняла, что сейчас последует. Он старательно изображал мыслительный процесс, поглаживая свой подбородок, словно столетний старец-мудрец длинную седую бороду.

– Интересное у меня новое прозвище, – заметил Кай.

– Перестань! – Снова закрыла лицо в ладонях я.

– Не скажу, что я в восторге, – не реагировал на мои слова Кай. – То есть, Принца менять на Малышку это чересчур, как ты считаешь, а? Рори?

И тут Кай прикинулся полным дурачком и сделал вид, будто ему только сейчас в голову пришла гениальная из всех идей.

– Подожди! Неужели?.. Неужели они это о тебе?

Пока Кай продолжал изображать из себя наигранное удивление, я не переставала над ним хохотать.

– Хватит, а то лопну! – Пригрозила я сквозь смех.

– Эх, – вздохнул Кай, – вот ты все сделаешь, чтобы привлечь к себе внимание и перетянуть одеяло на себя.

– Прекрати! – Пискнула я, сил моих не было.

– Ладно-ладно, спокойно, – пошел на примирение Кай,

пытаясь меня утихомирить.

Пришлось сделать глубокий вздох, прежде чем я пришла в себя.

– Не знаю, чего ты не пошел в Театральный клуб, – выдохнув в четвертый раз, все еще улыбалась я.

– Нет-нет-нет, спасибо, – запротестовал Кай. – Из меня хороший зритель, но не актер.

Хотелось бы с ним еще немножко поспорить на эту тему, доказав, что в нем умирает великий актер, но нас отвлекли.

– Афигеть! Списки на Хэллоуин уже вывесили! – Уселся рядом с нами Лэнс и сразу выпил залпом целый стакан сока. На его подносе значились две бутылки с водой и две тарелки с едой. Когда он немножко отдышался, Лэнс глянул на нас и пояснил: – Физкультура. Шринк нас затаскал.

– Чем вы там занимаетесь на третьем курсе? – Ревностно заинтересовался Кай.

Понятное дело, ему было интересно, мы вчера только учебники по заклинаниям получили.

– Ох, – выдохнул Лэнс, растирая больное плечо. – Лучше вам не знать.

– Позволь, это мы сами решим, хорошо? – Возмутился Кай. – Мы тут..., – он продемонстрировал свой учебник, дав Лэнсу возможность прочитать название, – птенцы не оперившиеся. Я бы даже сказал, из яйца не вылупившиеся. Да мы вообще в проекте значимся!

Я снова посмеялась, Лэнс тоже улыбнулся и принялся

за еду.

– А что за списки? – Заинтересовалась я.

Сначала Лэнс не реагировал ни на меня, ни на мой вопрос, он был поглощен обедом целиком и полностью. Набив полный рот, Лэнс выпрямился и принялся все быстро пережевывать. Теперь-то и мой вопрос до него наконец-то добрался. Попытавшись ответить на него сразу, Лэнс буркнул что-то невнятное, на что Кай многозначительно вскинул бровь и прокомментировал:

– Что сразу обзывать-то?

Я снова похихикала, а Лэнс не решился продолжать разговор. Расправившись с едой, он выдохнул так, будто одновременно дышать и жевать не мог, а затем продолжил.

– Все время забываю, что вы первокурсники, – сначала заметил он, принявшись набирать на вилку следующую порцию.

– Это что еще должно означать? – Насупился сразу Кай.

Лэнс лишь ухмыльнулся и пояснил:

– Вообще-то это странно. Обычно сначала устраивают общее собрание, а затем вывешивают списки. На собрании первокурсникам все и рассказывают. Чего они в этом году так не поступили?

Лэнс задумался, а к нашему столику снова подошли.

– Привет, – улыбнулась нам Фрэн обворожительной улыбкой и присела к нам за столик. Мы поприветствовали ее в ответ.

Вместе с Фрэй присел и неизвестный нам четверокурсник. Он был высоким и худым, от ухмылки на его щеке образовалась ямочка. Судя по тому, как он приобнял Фрэю, думаю, они встречались.

– Приветствую! – Кивнул нам четверокурсник. – Я – Стив.

– Познакомься, – Фрэй ухмыльнулась, а я сразу же спрятала взгляд в подносе с едой, потому что точно знала, что сейчас последует. – Принц Тьмы и Малышка Рори.

– Конечно же, я их знаю, – хмыкнул Стив.

Дядя Майлз! Ну за что Вы так со мной поступили?!

– Снова меня новым прозвищем называют, – подначивал Кай.

Я лишь улыбнулась.

– Я хотела сказать, что в связи с Хэллоуином очередное собрание клуба «Магистре» в эту субботу отменяется. Потому что мы навряд ли проснемся в субботу, особенно после пятницы.

Стив и Лэнс громко и многозначительно рассмеялись, Фрэй тоже сияла, как никогда.

– Так, это уже не смешно! – Решительно вмешался Кай. – Кто-нибудь объяснит нам, не опытным первокурсникам, что будет на Хэллоуин?

– Будет что-то невообразимое! – Мечтательно заверил Лэнс.

– Как и всегда, – поддержала Фрэй. – Такое мы не забудем никогда. Пожалуй, это одно из самых впечатляющих собы-

тий, которые я буду помнить об Академии.

– Не томите нас! – Подалась вперед и я, заинтересовавшись всеобщим ажиотажем.

– Это игра.

– Игра? Что за игра? – В нетерпении задавал вопросы Кай.

– Все очень просто: есть две команды – нечисть и горожане. В чистом виде это своего рода противостояние. Задача каждого – победить. Чтобы быть горожанином, ничего особенного не нужно. А вот для нечисти вывешивают определенные списки, в которые может записаться каждый желающий.

– То есть, подожди-подожди, – вмешался Кай, все больше хмурясь от непонимания, что тут вообще может понравиться? – То есть кто-то наряжается нечестью и сражается с горожанами?

– Нет! – Радостно воскликнул Лэнс. – В том-то и прелесть! Если ты запишешься в нечисть, это значит, тебя обратят *по-настоящему*! Если запишешься быть призраком, будешь настоящим призраком! Захочешь стать вампиром – ты им станешь!

– Но как это возможно? – Поинтересовалась я.

– Если мистер будущий Жнец даст мне рассказать, я объясню, – улыбнулась Фрэн.

Радости в этой улыбке было чуть, она была сильно раздражена тем фактом, что в ее повествование вмешались. Несмотря на то, что Лэнс был в числе тех, кто пришел по-

мочь нам в ту ночь, когда Мелинда открыла портал с демонами, к нему по-прежнему относились не очень доброжелательно.

Но сам Лэнс старался не обращать на это внимания. Вот и сейчас он с удовольствием вернулся к своему обеду и принялся усердно его поглощать.

– Все вы помните историю основания нашей Академии магии, так ведь? – Продолжила рассказывать Фрэй. Мы с Каем дружно закивали. – Так вот, я хочу обратить ваше особое внимание на ту часть, где земля, на которой была построена Академия, впитала в себя безграничную силу, способную усиливать любое волшебство. Хэллоуин это волшебство усиливает в два раза. С помощью специальных ритуалов наши преподаватели создали ряд очень сложных, но действенных заклинаний.

– Каждого записавшегося действительно обращают в любую нечисть, и на одну ночь студенты Академии превращаются в страшных монстров. Что же касается горожан: сразу после заката солнца они вступают на территорию Академии, где все становятся врагами. И вот тогда-то и начинается настоящее веселье.

– Какое? – Во все глаза наблюдал за Фрэйей Кай.

– Это самое интересное! – Поддержал Лэнс.

– Суть игры заключается в том, чтобы горожанам остаться людьми до самых первых лучей солнца, а нечисти обратить всех в себе подобных. Ровно от заката до рассвета длится иг-

ра, – добавила Фрэя. – Естественно, горожане могут использовать магию. Любую магию. Я имею в виду только ту, которой они научились здесь, конечно.

– Это понятно, – закивала мы с Каем. Говорил Кай. – Так и что? Мы просто всю ночь отбиваемся от нечисти?

– Именно! – Подтвердила Фрэя. – Это игра одна из самых лучших тренировок магии за все обучение. Плюс за победу присуждается награда.

– Какая? – В унисон спросили мы с Каем.

– Если горожанин остается человеком до рассвета, а также один из нечисти обратил самое большое количество людей, в таком случае есть два варианта поощрения победителей: либо автомат за экзамены, либо «Кот в мешке».

– «Кот в мешке», это что еще за «Кот в мешке»? Тигра мне подsunут дрессировать? – Нетерпеливо спросил Кай.

Мы с Лэнсом ухмыльнулись.

– Нет, – хмыкнула и Фрэя. – Имеется в виду, что ты не знаешь наверняка, что ты можешь получить. Но поскольку подобное соревнование достаточно необычно, победителя ждет что-то очень стоящее!

– Например, в прошлом году мой друг Крэйг, – подключился Стив, – остался человеком до рассвета и ему достался редкий артефакт, способный постигнуть магию древних. Если вам интересно – Крэйг больше не учится в Академии, потому что после того, как он научился пользоваться артефактом, он приобрел такие знания, какие ни одному студен-

ту Академии не снились!

– Так, а почему-то ему такой артефакт достался? И куда он потом делся? – Засыпал вопросами Кай.

– Артефакт Крэйг вернул, он ему больше был не нужен после того, как он освоил тайные знания. Но не воспрещается оставить его себе.

– В том-то вся и прелесть! – Продолжала Фрэй. – Это же игра, но каждый может использовать силу на полную катушку. Все, чему маг научился здесь, в его распоряжении. А в итоге, когда выявляется лучший, так еще и награждается чем-то столь масштабным!

– Такого нет ни в одной Академии магии! – Подхватил Стив. – Нэри-Вьенцы уже который год от зависти лопаются. Их директор Гвидиче, скряга, и не дотягивает даже до магической улитки Директора Хэйгарта!

Последнее Стив сказал чересчур громко, как будто директор Хэйгарт мог его сейчас слышать. На удивление любой студент, кто услышал это, громко воскликнул решительно: «Да!». Впрочем, как и Лэнс с Фрэй. Поскольку мы с Каем промолчали, все уставились на нас. Пришлось тоже «да» - кнуть. Только после этого Стив продолжил.

– Так вот, этот Гвидиче неоднократно выносил на собрания директоров вопрос о провидении Хэллоуина с таким же масштабом и в их Академии. Но его никто не поддерживал, потому что необходимо вложить много силы для того, чтобы заклинания сработали на их земле.

– А Окумурийцы во главе со своим директором Акиямой даже просились к нам приехать, чтобы поучаствовать, – добавил Лэнс.

– Но все тщетно, – поддержал Стив. – Помните правила о неразглашении? Пустить магов из другой Академии и колдовать при них, значит раскрыть секреты мастерства преподавателей.

– А разве Танцевальный клуб не устраивает соревнования между Академиями и не собирается в одной из них? – Уточнила я.

– Все верно, – Подтвердил Стив, а Лэнс и Фрэя закивали. – Но танцы – это одно. Когда в Академию приезжают Танцевальные клубы, они сражаются только в танце. А в Хэллоуин все заклинания будут использоваться открыто.

– Половина учебников написаны нашими профессорами, – добавила Фрэя. – Что же касается клуба «Магистре», то внутренний обмен знаниями также воспрещен. Только соревнования. И в них каждый маг использует только знания, полученные в клубе.

– Так что все под запретом и в строжайшем секрете, – подвел итог Лэнс.

– Короче, будет весело, – заулыбался Стив.

– Мы же будем сражаться с нечестью, разве это бывает весело? – Улыбнулась я.

– Еще как! – Просияла Фрэя.

– Поскольку данное мероприятие проводится каждый год,

у нас в Академии появилась своего рода традиция, – продолжал рассказывать Стив. – После мероприятия устраивается открытое голосование. Из всех существующих мифических существ, будь то эльф или страшный Титан, да хоть персонаж кинофильма, выбирается тот, за кого отдали больше всего голосов.

– На стенде можно предложить свои варианты, а затем и проголосовать за понравившегося персонажа, – разъяснила Фрэн.

– Сначала еще выбирали морских чудовищ, – перебивая друг друга, торопились рассказывать Стив и Лэнс. Первым взялся Стив. – В один год победил Зевс-громовержец и в тот Хэллоуин пали все! Жалко, я этого не видел!

– Я слышал, однажды даже выбрали Ктулху! – Это уже вмешался Лэнс. – Говорят, он был настолько ужасен, что стоило ему появиться, как преподаватели заблаговременно уничтожили все следы его пребывания, дабы не травмировать психику студентов.

– А это если учесть, что в то время никто с новичками не сюсюкался, и их буквально бросали с места в карьер и заставляли выживать, – довольный, словно кот, гордо заметил Стив.

Мы с Каем многозначительно переглянулись. Нет, конечно же, я бы не хотела, чтобы нас обучали настолько сурово, но все же.

– Ну, а в прошлом году все внезапно ради смеха проголо-

совали за Санта-Клауса, – рассказала Фрэя. – И это было так смешно...

– Народ просто падал, когда толстопузый престарелый дед с бородой с криками «Хоу-хоу-хоу» гонялся за всеми и пытался обратить всех в себе подобных.

Видимо, воспоминание было слишком ярко, потому что и Стив, и Лэнс, и Фрэя громко рассмеялись.

– Поверьте, этого не передать, – сквозь смех, заверил нас Лэнс.

– А в этом году кто будет? – Заразившись общим настроением, Кай уже не хмурился, он уже был готов участвовать.

– Этого я не успел разглядеть, – покачал головой Лэнс, вгрызаясь в свою булку. – Там уже народу полным-полно!

– Хорошо бы победил мой вариант, – Мечтательно вздохнул Стив.

Фрэя сдержанно улыбнулась и лукаво взглянула на своего молодого человека.

– Ты уже третий год предлагаешь Терминатора, но его так ни разу и не выбрали, – осторожно заметила она. – Может быть, тебе стоит смириться?

– Никогда! – Жарко воскликнул Стив. – Он же круче всех! Не понимаю, как остальные этого не замечают?

– Трансформеры тоже ничего, – задумался Кай.

– Ты нарываешься! – Взорвался Стив, яростно подавшись вперед.

Кай предусмотрительно схватился за учебник, испугав-

шись, что покушение будет совершенно именно на книгу.

– Я просто предложил, – осторожно произнес Кай.

– Терминатор победит! Победит! – Воскликнул Стив и стал похож на маленького шестилетнего мальчика, которому только что сказали, что его игрушка не самая лучшая на свете.

– Ну, все-все, – взяла под руку Стива Фрэя. – Не переживай. Еще же ничего неизвестно. Может быть, Терминатор и победит в этом году.

– Значит, если он победит, – взяла слово я, – ты будешь Терминатором?

– Ага! – Обрадовался Стив.

– А остальные? Будете нечестью или горожанами?

– Горожанин! – В один голос заявили Фрэя и Лэнс.

– Нечисть нечистью, но практику заклинаний против тех, с кем все равно рано или поздно придется выступить, ничто не заменит, – объяснила Фрэя.

– Мне тоже не очень понравилось, – поддержал Стив. – В прошлом году, например, я был вампиром. Гиблое, надо сказать, дельце. Я больше свой язык исцарапал, нежели пустил кровь кому-нибудь еще.

– Зато была отличная тактика, – поддержала Фрэя. – После того, как Стив меня обратил, я притворялась беззащитной жертвой, привлекая студентов в ловушку. Было весело. Но вам на заметку: – это она к нам с Каем обратилась, – не верьте в эту ночь никому. Каждый хочет победить.

– Мы учтем! – Закивали мы с Каем.

– На первом курсе мне повезло побывать нежитью, – стала делиться опытом Фрэя. – Повезло – это сарказм, если кто-то не понял. Отвратительно и жутко медлительно. А этот запах, – Фрэя сморщилась, словно ощутила этот «аромат» прямо сейчас, – просто кошмар. Не считая того, что я их до смерти боюсь.

Стив расхохотался удачной шутке, мы втроем тоже улыбнулись.

– Так... зачем же ты выбрала нежить? – Поинтересовался Кай.

– Потому, что в наше время каждый Хэллоуин хоть и праздник в чистом виде, изначально в него вкладывался вполне конкретный смысл. Борьба с нечестью бывает не легка, именно поэтому наши предки применили на практике старую добрую поговорку: побыть в чужой шкуре.

– Когда ты в образе нечисти, поскольку ты ей действительно становишься на одну ночь, у тебя есть возможность изучить все ее слабые стороны. Поскольку нежить я очень боялась, я решила встретиться с ней лицом к лицу. Это помогло мне побороть страх перед ней и значительно улучшить технику боя.

– Вот в чем и прелесть быть горожанином, – подключился Лэнс. – Когда ты испытал на себе, что такое быть нечестью, бороться против них становится намного практичнее. Ты уже знаешь, что лучше делать, а чего не делать, в чем слабые

стороны. Это все очень подробно обсуждается после праздника на уроках и между студентов. Очень полезная практика!

– Кстати, об обсуждениях, – взял слово Стив, – приведу в пример вампиров: они видят немного иначе, чем люди. Тело – это оболочка, их зрение настроено таким образом, что они видят только текущую по венам кровь. Особенно, когда они голодны! А поскольку студенты обращены в вампиров, кровь других они не пьют, только обращают в себе подобных.

– А это значит, что примерно к середине ночи они уже вообще ничего не различают и способны увидеть свою жертву за сотни километров. Однако есть одно заклинание, которое ставит защитный барьер между вами и вампиром и разглядеть вашу кровь становится невозможным. Тогда-то вампир даже увидеть вас не сможет!

– Круто! – Переглянулись мы с Каем.

– Что до нежити: медлительна, если в процессе глубокого разложения, хорошо горит, так что огонь – это главное оружие. Однако если настигнет, очень сильная. Поосторожнее, – предупредила Фрэя.

– Горит? А студенты не пострадают? – Разволновалась я.

– Да не бойся ты, Рори, – надо мной посмеялись все, кроме Кая, говорила Фрэя, – преподаватели же не дураки, защитные заклинания также предусмотрены на всякий случай.

– В этом году, кстати, обещали даже гарпий! – Загорелся Стив, а потом поспешил оправдаться: – Нет-нет, я, конечно,

гарпией стать не хочу. Но уровень растет!

– Стив имел в виду, что с каждым новым годом наши преподаватели расширяют варианты, – объяснила Фрэя. – Если раньше было только мелкое мракобесье, то с каждым новым годом появляются демоны и темные создания более высокого уровня.

– Впрочем, об этом вам в свое время более подробно расскажет профессор Андэра. Сейчас пока не забивайте свою голову. Лучше готовьтесь.

Фрэя улыбнулась и подмигнула нам.

– Да, детки, развлекайтесь, – поддержал Стив, а потом они вместе ушли.

Сначала мы с Каем молчали и переваривали полученную информацию. Все больше студентов забежали в столовую и с интересом обсуждали теперь уже очевидно предстоящий Хэллоуин. Обед подходил к концу, но шум толпы все усиливался. Девчонки перекрикивали парней, периодически то от одной группы, то от другой доносились смех и радостные возгласы. Все были в предвкушении.

Но вот что меня больше всего удивляло: почему Уинс никогда не рассказывал мне о Хэллоуине? Приберегал специально?

– Ну, как вам наш Хэллоуин? – Широко улыбался Лэнс.

Оказывается, пока мы с Каем потихоньку приходили в себя после того, что узнали, Лэнс за нами все это время внимательно наблюдал.

Мы с Каем снова переглянулись.

– Скорей бы пятница! – Воскликнула я.

– Не то слово! – Поддержал меня Кай. – Но... ведь можно использовать все заклинания из книги, так?

– Само собой, – закивал Лэнс.

– Тогда..., – Кай обратился ко мне, – как тебе вариант проштудировать сегодня атакующие заклинания?

– Можешь не спрашивать, ты уже знаешь ответ, – ухмыльнулась я.

– Если хотите, я могу вас тоже какому-нибудь заклинанию научить! – Предложил Лэнс. – То есть, я же третьекурсник, так ведь? А нас многому уже научили.

Лэнс слегка замялся, как будто высказав свое предложение, он рассчитывал как минимум на осуждение. Да, ему нелегко приходилось с клеймом будущего Жнеца.

Однако переживал он зря. Кай подскочил с места, словно стартующая ракета.

– И ты все это время молчал?! – Обрадовался мой друг. – Естественно да! Только да! Совсем да! Категорическое!.. Идем! Идем! Рори? Ты поела?

– Да-да, все хорошо, – смеялась я, пока Кай нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

– Идем сначала на списки посмотрим, а потом учить заклинания! – Наметил план действий Кай. – Лэнс! Как же нам с тобой повезло!

Лэнс смущенно улыбнулся в ответ и его щеки слегка по-

розовели.

Дружно мы отправились в главный холл. По мере продвижения мы столкнулись с небольшим затором. Вся Академия сейчас сосредотачивалась вокруг стенда с объявлениями и столовой, поэтому пройти было сложно. До нас то и дело доносились обрывки разговоров и фраз.

- ...Горгульи все забиты!..
- ...Мумии тоже!..
- ...Ох, мне повезло записаться призраком!..
- ...Нежить! Я буду нежитью!..
- ...Гарпий расхватали, как горячие пирожки!..
- ...Пятикурсники забили всех вампиров!..
- ...Добавились еще парочка демонов!..
- ...Оборотней все разобрали!..

В общем, когда мы наконец-то выбрались из столовой, нам пришлось изрядно постараться и удержаться в коридоре. Неистовая толпа силилась отправить нас обратно. Одни только первокурсники, которым пока еще никто ничего не объяснил, явно негодовали от такого ажиотажа.

Я увидела Алису, которая скромно стояла в углу помещения и в ужасе оглядывалась по сторонам. Как и мы с Каем, в руках она держала учебник заклинаний, прижимая его к себе.

Пока мы шли, я успела заметить и Рина, который направлялся к столовой. Сначала он еще шел спокойно, и когда захваченные праздничным настроением студенты, проноси-

лись мимо и задевали его, он оборачивался и бросал в их стороны уничтожающие взгляды. Но в какой-то момент целая группа четверокурсников, словно волна, настигла Рина и снесла его, в направлении столовой. Он что-то пытался кричать, но все было тщетно.

У стенда с информацией народу было больше всего. На самом деле за толпой этот стенд было и не разглядеть. Если не знаешь точно, что он там, найти его невозможно. Все толпились вокруг, словно рой пчел вокруг сот. К сожалению, я была не очень высокого роста, поэтому бесполезно пыталась разглядеть за чьими-нибудь головами еще чьи-нибудь головы.

Кай был повыше меня, но и ему едва ли удавалось что-нибудь разглядеть. Лэнс был самым высоким, он предпринял попытки даже подпрыгнуть. Но с такой толпой сладить было сложно. Лэнс попробовал зайти с другого края, рассчитывая найти хотя бы крошечную возможность углядеть что-нибудь.

Кай решил прорываться напрямик и попытался пройти через толпу. Бесполезное дело, но он все пытался. Поскольку я была самой низенькой в нашей тройке (и не только), да и сил у меня точно не хватит, чтобы прорваться вперед через толпу, я решила пока подождать и огляделась.

Помимо радостной и многочисленной толпы студентов я заметила неподалеку профессора Шринка. Как и всегда, он был одет в спортивную форму – футболка и шорты – на голове бейсболка. Сейчас он с легкой улыбкой наблюдал за тол-

пой, гордо расправив плечи и сложив руки перед собой.

Спустя несколько минут к нему решительным шагом подошла мисс Силбертон. Выглядела она не очень доброжелательной.

– Брюс! – Громко позвала она. – Ты что? Уже повесил списки?!

Возмущение в голосе мисс Силбертон сначала не было замечено профессором Шринком, он только лишь глянул на нее почти расслабленно, а затем снова вернулся к разглядыванию толпы. Но это длилось ровно мгновение. Потом профессор вдруг понял, что заместительница директора не в самом лучшем своем расположении духа, поэтому быстро дернулся в сторону и сразу же принял серьезный вид.

– Хе-хе, Брианна, ты же сама сказала мне, чтобы я в этом году повесил их пораньше, хе-хе, – нервно похихикивая, заметил профессор Шринк.

– Да, но не до официального собрания для первокурсников, которые естественно не знают, что происходит! – Строго заключила мисс Силбертон.

Профессор Шринк нахмурился и медленно отвернулся. Его уши начали краснеть.

– Нуу... – протянул он, нервно почесав затылок. – Списки ведь уже не снимешь, так ведь?

– Теперь уже нет! – Возмутилась мисс Силбертон и, развернувшись на каблуках, решительно зашагала в свой кабинет.

Профессор тут же напрягся, попытался даже броситься следом, но потом передумал и поник. Быстро оглядевшись, профессор разочарованно вздохнул и без особого энтузиазма поплелся к кабинету мисс Силбертон.

Значит списки, и правда, не должны были быть вывешены до официального собрания. Получается, это случайное стечение обстоятельств. Немножко обидно, ведь нам повезло узнать обо всем от Лэнса, Фрэй и Стива. А без них мы бы тоже недоумевали, с чего это вдруг все так переполошились.

Еще одна попытка штурма увенчалась разгромным провалом, Кая вытолкали наружу, и он разочарованно нахмурился. К этому моменту каким-то образом из той же толпы довольно уверенно выбрался и Лэнс. Его заметно потрепало: рубашку перекосило, где-то в районе плеча она смялась, две пуговицы были потеряны во времени и истории.

Сделав несколько вздохов, Лэнс пришел в себя. Кай все это время подозрительно разглядывал нашего друга.

– Итак, списки впечатляют! – Радостно заметил он.

– Как ты до них добрался? – Заинтересовался Кай.

– В том, что я будущий Жнец есть свои преимущества, – хмыкнул Лэнс.

Кай только больше нахмурился и спрятал руки в карманах джинсов, принявшись о чем-то усиленно размышлять.

– Кто там будет в этом году? – Поинтересовалась я.

– О вампирах и оборотнях вы уже слышали, нежить тоже, призраки, ведьмы, джины, африты... валькирии!

– Валькирии? – Удивилась я.

– Ага, – хмыкнул Лэнс.

– Они же не нечисть.

– В чистом виде эриннии тоже.

– Будут эриннии? – Удивилась я до глубины души. – То есть...

– Кто такие эриннии? – Спросил Кай.

– Древнегреческие богини отмщения, – улыбнулась я.

– Фурии, – перевел Лэнс, Кай в ответ лишь протянул длинное «ааа» и закивал. – Их не для изучения выбирают, а для веселья. Чем заниматься тем, кто неизбежно проиграл в начале ночи? Конечно же, устраивать бои!

– Кажется, я попал в рай, – мечтательно вздохнул Кай. – Кто там, говоришь? Горгульи?

– С ними надо быть начеку, – предупредил Лэнс. – Против валькирий они, правда, не сильно смогут выступить...

– Это почему это? – Стал защищаться Кай. – Они во время светового дня лишь каменные статуи, но ночью их кожа почти как камень. Попробуй, разбей!

– Валькирии – девы-воительницы. Они боролись с местного вида нечистью еще задолго до того, как что-то нормального вида цивилизованного появилось на свет.

Группка студентов только что шумно пронеслась мимо и растолкала нас в разные стороны. Пришлось собраться снова.

– Ладно: кто победит, по-твоему, валькирий? – Спро-

сил Кай.

– Эриннии могли.

– Эриннии женского пола!

– Да расслабься ты, – рассмеялся Лэнс. – Горожанином быть в сто раз интереснее! К нежити же нужно еще привыкнуть, разобраться, что к чему. А горожанин – это словно быть собой. Плюс практика.

– Ты так говоришь, потому что уже на третьем курсе, – хмыкнул Кай. – Да и к тому же: Рори, ты полетать хочешь?

– Я? – Растерявшись, я лишь вскинула брови и улыбнулась. – Было бы не плохо, но..., судя по всему, нам вряд ли удастся куда-нибудь записаться.

– Да брось, – отмахнулся Кай.

– Боюсь, в этом Рори права, – поддержал Лэнс. – Там от силы одно-два места остались и те скоро займут. Желających слишком много. К тому же выбор в этом году действительно большой.

– Лэнс, а какой персонаж победил в этом году? – Поинтересовалась я.

– О! Это самое интересное! – Улыбнулся наш друг. – Похоже, прошлогодняя идея всем так понравилась, что в этом году за нами будет гоняться снеговик.

Я прыснула, Кай улыбнулся.

– Ты что? Серьезно? – Удивился он.

– Поверьте мне, это того стоит, – заверил Лэнс.

– Так, стоп: – посерьезнел Кай. – Ты хочешь сказать, что

снежный пухляш с морковным носом будет носиться за студентами и пытаться их обратить?

– Ага, – подтвердил Лэнс.

– И если у него получится, то мне или кому-нибудь из нас, придется тоже стать снежным пухляшом?

Я посмеялась, потому что Кай как всегда был забавным.

– Это если он в тебя попадет, – подтвердил Лэнс.

Секунда промедления и Кай вдруг резко ломанулся в толпу.

– Пропустите! Пропустите! Я должен записаться в горгульи!

Мы с Лэнсом рассмеялись, наблюдая за тем, как Кай бесполезно пытается прорваться.

– Пустите! Принц тьмы идет! Пустите!

Но толпа была неумолима, никто даже Папу Римского не пропустил бы, не говоря уже о Принце тьмы. В будущем.

– Кай, перестань, – хохотала я.

– Да ну, я не хочу быть снеговиком! – Нахмурился Кай и снова попытался штурмовать толпу.

– Так, Кай, спокойно, – не переставая улыбаться, говорил Лэнс. – Я же третьекурсник, я знаю много полезных заклинаний. Они мощные и действенные, чтобы свалить любого снеговика!

Кай бегло глянул на Лэнса, видимо, прикидывая насколько данный вариант может ему подойти, а потом снова ринулся в толпу с криками: «Принц тьмы хочет пройти! Я только

посмотреть! Разойдись!».

Мы с Лэнсом снова посмеялись, а потом взяли Кая за руки и потащили за собой.

– Но ведь ты не имеешь права учить нас заклинаниям своего курса! – Строго напомнил Кай, все еще подозревая какой-то подвох.

– Так я и не собираюсь учить вас заклинаниям из курса, – хмыкнул Лэнс и Кай почти сдался, повиснув на нас.

– Идем, Принц тьмы, – похлопала по плечу я. Кай уже не сопротивлялся. – Прежде, чем пугать народ своим статусом, тебе еще надо сначала научиться быть Принцем тьмы.

– Ага, – поддержал Лэнс. – Не забывай: ты пока получил только учебник по заклинаниям первого курса. Это мало кого может напугать.

Кай тут же резко и ревностно глянул на Лэнса. Признаю, это было нечестно, использовать данное обстоятельство против Кая, ведь он так переживал из-за того, что мы очень мало знаем. Но в данный момент это сыграло свою роль, и Кай смирился с тем, что в этом году толпу он штурмовать не сможет.

Вся надежда на следующий год.

Впрочем, думаю, не малую роль сыграло предложение Лэнса. Все-таки третьекурсник, предлагающий обучить нас мощным и действенным заклинаниям, это весомый аргумент. Времени тратить нельзя! Пятница уже не за горами!

Ох, как же мне нравится здесь учиться!

Глава 2

Ажиотаж не спадал, а наоборот, только возрастал. Всем уже было далеко не до учебы, поэтому, как только занятия закончились, Академия превратилась в один сплошной шум. Студенты радостные бегали по коридорам, торопились в библиотеку набрать побольше книг по заклинаниям (Кая приходилось держать в четыре руки, чтобы он не бросился следом), разрабатывали план действий.

Поскольку мы были первокурсниками, после обеда у нас пар не было. По счастливой случайности у Лэнса сегодня тоже был полусвободный день. По какой-то причине занятия по Демонологии отменились, и наш друг был рад оказать нам непосильную помощь в освоении магии, до которой нам еще учиться и учиться.

Мы выбрали для тренировок свободную аудиторию на четвертом этаже, руководствуясь наставлениями профессора Ливанталь. Даже если от нашего с Каем энтузиазма что-нибудь пойдет не так, помещение защищено специальными заклинаниями и Академию мы не разнесем.

Конечно же, мне не терпелось приступить к тренировкам, я была вся в предвкушении. Но вот Кай был готов к бою. К настоящему бою, а не к тренировке. Несмотря на то, что сейчас нас собирался обучать Лэнс, мой лучший друг все никак не мог расстаться с книжкой. Впрочем, она по какой-то

причине как будто бы давно стала частью Кая, совершенно ему не мешая.

Погода сегодня была на редкость пасмурной. Небо было затянуто густыми, серыми тучами и почему-то с каждой минутой становилось все темнее. Ветер за окном кренил деревья к земле, поэтому вдвойне было приятно находиться в теплом, уютном помещении.

Мы зажгли свет, и Лэнс поспешно закрыл дверь. Второкурсники только что шумной толпой пронесли мимо кабинета и чуть не снесли весь наш класс, не то, что дверь. Судя по тому, что мне удалось услышать, они обсуждали тактику ближнего боя, а одна девушка сильно радовалась, что ее парень, пятикурсник, будет вместе с ними.

– Итак, – радостно хлопнув в ладоши, Лэнс огляделся. – Начнем, пожалуй, с самого главного.

Когда он сотворил почти невидимые глазу заклинания, и его зеленая мана быстро растеклась по классу, волшебным образом расставляя парты и стулья в кабинете так, чтобы они нам не мешались, я заметила, что ладонь Лэнса немножко дрожит. Похоже, он нервничал из-за того, что станет для нас учителем.

– Раз уж мы будем с вами практиковать магию, нам понадобится цель, – стараясь говорить как можно увереннее, Лэнс сотворил любопытное заклинание, состоящее из двух и более символов, что говорило о более высоком уровне сложности, а затем на противоположной от нас стороне воз-

никла довольно забавная фигура. Это было что-то вроде манекена, но стоял он смешно, да и одет был в клетчатую рубашку и соломенную шляпу, отчего больше походил на пугало.

Вместо глаз у него были пуговицы, а через все лицо тянулась широченная улыбка. Рассмотрев получше это пугало, мы с Каем переглянулись и рассмеялись. Лэнс только ухмыльнулся.

– Так, не смеяться перед лицом врага, – наказал он.

Да, враг у нас сегодня просто потрясающий. Всем бы врагам такими быть и необходимость в сражениях отпала бы сама собой. Ни один враг не выглядел так глупо и доброжелательно, как это пугало.

– Лэнс, ты хотя бы видимость создал какой-нибудь грозности, – предложил Кай.

Лэнс задумался на секунду, а потом сколдовал еще одно заклинание, выстрелив им в нашего врага. Поменялось только выражение лица. У пугала появились брови, которые сдвинулись к переносице, улыбка превратилась в злобный оскал. На общем фоне выглядело это еще забавнее, чем доброжелательная улыбка.

Мы снова рассмеялись, теперь и Лэнс вместе с нами.

– Я как-то привык к «добряку», – сообщил он.

– Как-как? Добряк?.. – Сквозь смех уточнил Кай.

Еще немножко посмеявшись над сотворением врага, мы дружно выдохнули и вернулись к делу.

– Так, ладно, я попробую, – вызывался сразу же Кай.

Впрочем, если бы даже захотел вызваться кто-нибудь другой, сейчас будущего Принца тьмы ничего не могло остановить.

Выступив вперед, Кай сосредоточился, нетерпеливо произнес: «Продисэро», на его ладони вспыхнули голубовато-синие символы, сформировавшись в заклинание сферической формы, а потом Кай, что есть силы, отправил его в сторону врага.

Манекен вздрогнул, взмахнул руками от удара, что на наш с Лэнсом взгляд выглядело забавно.

– Очень даже не плохо! – Поддержал Лэнс. – Над техникой может быть стоит слегка поработать...

Попытка подкорректировать действия Кая увенчалась полным провалом. Сейчас было не до корректировки, Кай вообще ничего не видел и не слышал. У него была только одна цель.

В его ладони то и дело начали вспыхивать различные заклинания. Многие я узнавала из книги, какие-то были мне не знакомы, и тогда я корила себя за то, что плохо изучила свой учебник. Вон Кай как уже ими владеет. Это я как собираюсь соответствовать? Нужно срочно выучить учебник наизусть!

– Эээ... Кай... – бесполезно пытался дозваться до него Лэнс.

Но Кая ничего не останавливало. Еще серия из группы

разрушительных атакующих заклинаний (благо хоть базовых, а то бы малой кровью не обошлось), и бедный манекен разлетелся на мелкие кусочки.

Только после этого Кай успокоился, отдышался и повернулся к нам.

– Ну как? – Широко улыбаясь, спросил он.

– Убийственно, – одновременно заметили мы с Лэнсом, а затем посмеялись.

– Вообще-то суть манекена не в том, чтобы его забить до смерти, – стал объяснять Лэнс. – Нужно просто на нем практиковаться.

– А! – Удивился Кай. – То есть мы не на уничтожение работаем?

Я похихикала, а Кай зарделся румянцем.

– Это стандартные манекены, которые используются при отработке простых заклинаний, – объяснил Лэнс. Параллельно с этим он создал нового грозного врага, немножко отличавшегося от предыдущего. – У вас во втором семестре отработка начнется.

– Хм, – улыбнулся Кай, спрятав одну руку в кармане. Во второй все еще был учебник. – Хорошо, что я не на уроке все разнес.

– Это моя вина, – заметил Лэнс. – Я плохо объясняю. Но, если так подумать: будь то настоящий враг, а не манекен, твоя тактика была бы идеальной.

Кай тут же расслабился и расплылся в довольной улыбке.

На самом деле, думаю, Кай бы и на занятиях так же действовал. Ему не терпелось, это не то слово! Да и я уже была готова забрасывать свою жертву заклинаниями.

– Так, ладно, – откашлялся Лэнс. – Поскольку на третьем курсе мы уже начали изучать основу заклинаний, теперь мы можем придумывать собственные заклятия. Я сейчас покажу вам одно из них. Оно достаточно мощное при правильном применении. Плюс... – Лэнс снова кашлянул, – дает двойной эффект. И Авроре очень пригодится.

Кай тут же нахмурился и потребовал:

– А мне что? Не подойдет?

– Дело не в этом. Просто у Авроры белая мана, из-за этого эффект будет более мощным.

– Показывай, – потребовал Кай, пожалев, что потратил целых несколько секунд на разъяснения.

Лэнс снова сперва откашлялся.

– Вообще-то свои заклинания учат создавать только на четвертом курсе, но мне не терпелось, – объяснился он.

– Ничего удивительного! – Поддержал тут же Кай. – Мы всегда находим друзей, похожих на себя, правда, Рори?

Кай улыбнулся и подмигнул мне. Это было приятно услышать от него. Лэнс тоже немножко засмутился, его щеки порозовели.

– Ага, – поддержал он и снова кашлянул. – В общем, запоминайте: «Милитум солар», – произнес Лэнс.

Заклинание создалось сразу же. Хитросплетение неиз-

вестных мне ранее знаков выглядело просто потрясающе. Магический шар мгновенно отправился в сторону своего врага, и вот тут-то началось кое-что интересное.

Когда до манекена оставалось не больше метра, заклинание вдруг резко изменилось. Формула стала другой, а эффект, которого мы ждали (как я думала, заклинание должно было просто ударить противника), так и не сработал. Зато заклинание внезапно вспыхнуло и ударило в манекен мощной и сбивающей с ног вспышкой света.

Через мгновение уже все стихло, а манекен из злобно-го сделался обиженным. Все-таки у Лэнса отличное чувство юмора.

– Вот это просто великолепно! – С особой тщательностью выговаривая каждое слово, заметил Кай.

Лэнс смущенно улыбнулся в ответ.

– Спасибо, – кивнул он. – Я создал это заклинание специально. В основе лежит формула боевых заклятий, но таковым по сути не является. В схватке очень многое определяет сообразительность и вовремя правильно распознанное заклинание. Противнику нужно время, чтобы определить первоисточник и тогда он будет действовать, применяя либо контрзаклинание, либо щит.

– Но вся прелесть в том, что боевое заклинание в основе – это камуфляж. Когда противник сообразит что-то сделать, оно уже ударит вспышкой света и таким образом можно выиграть время.

– Лэнс – ты просто гений! – Похвалила я.

Лэнс улыбнулся.

– Да я... у меня просто много свободного времени, – смущенно отмахнулся он. – Попробуете?

– Я ждал, когда ты это скажешь! – Рванулся скорее вперед Кай. – «Милитум солар»! – Не медля ни секунды, воскликнул он.

Несмотря на то, что энтузиазм Кая мог с легкостью сдвинуть планету, создать заклинание сразу же у него не получилось. Но это же Кай, когда он вообще сдавался? Принявшись изо всех сил стараться, Кай нахмурился и еще раз четыре прокричал «Милитум солар», пока наконец не услышал, как его зовет Лэнс.

– Эээ... Кай! – Перекрикивал его Лэнс. – Я еще не сказал кое-что! – Кай замолчал и посмотрел на Лэнса в нетерпении. – В этом заклинании ты используешь сразу и визуализацию, и речь. Поэтому при визуализации нужно представить два состояния символа: первое – два символа, – Лэнс быстро сотворил на своей ладони, лежавшие в основе символы боевого заклинания, – и вспышку.

Над ними тут же вспыхнул более яркий символ, который активировал столп света.

Кай быстро изучил все, что было представлено, я тоже стала запоминать плетение, чтобы потом самостоятельно воспроизвести это заклинание. Пока Лэнс давал нам время все правильно запомнить, Кай уже все схватил.

– Понял, – кивнул он.

Еще мгновение и в его ладони появился нужный символ. Вот ведь он все ловит на лету.

После того, как заклинание было создано, Кай незамедлительно выстрелил им в манекен. Ровно, как и заклинание Лэнса, символ достиг определенного места и вспыхнул ярким светом.

Возможно, мне только показалось, но, по-моему, у Кая заклинание получилось более мощным. Полагаю, это все из-за рвения и неудержимого желания, но не думаю, что здесь обошлось без его неординарных способностей.

– Ты! Просто мастер! – Воскликнул удивленный Лэнс, во все глаза наблюдая за результатом. Вообще-то после того, как заклинание достигло манекена, наш противник немножко задымился. – Даже я, придумав это заклинание, создавал его два дня!

Кай ухмыльнулся, довольный сам собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.